

Два даоса были настолько потрясены огромным количеством божественной энергии, которая была им дарована, что не совсем понимали, как ее контролировать.

Идол взорвался, и запечатанный дух вырвался наружу. Он изо всех сил разорвал флаг и отчаянно бросился бежать.

Лу Юньчжэнь увидел, что этот шар, похожий на темную тень, приближается к нему, и, не зная, что делать, машинально протянул руку и сумел поймать его. Это существо, похожее на змею или лягушку, неустанно извивалось в его руках и казалась довольно мерзким.

Лу Юньчжэнь застыл от страха и пожалел о своем решении. Он хотел избавиться от этого существа, но боялся его бросить. Он взял злого духа и показал его Мо Чанкуну, не зная, что с ним делать: выбросить или положить обратно?

Он даже забыл, как говорить.

Мо Чанкун показал, что понял, взял злого духа, положил его на ладонь и скомкал, затем бросил в рот и проглотил одним глотком.

Лу Юньчжэнь: «...»

Два даоса произвели какие-то расчеты и подбежали, держа денежные мечи. Увидев этих двоих, которые выглядели так, словно что-то знали, один из них решил осторожно спросить:

- Почтенные господа, вы что-нибудь видели?

Лу Юньчжэнь судорожно схватил Мо Чанкуна за рукав, пытаясь заставить его поторопиться и выплюнуть духа.

Это чей-то чужой злой дух! Не наш!

Для демонов было нормальным поглощать друг друга, чтобы увеличить свои силы или повысить культивацию. Мо Чанкун думал, что этот жалкий маленький дух ничего не стоит, но он был дан рукой его шизуна! Как он мог не съесть это?

И теперь, когда он проглотил его, он больше не может выплюнуть.

Лу Юньчжэнь испытывал сильное чувство вины, глядя на этих двух даосов. Он читал книги о науке в течение двадцати лет и был абсолютно незнаком с миром призраков и богов. Дверь в метафизический мир он открыл только вчера и не знал правил, например, разрешено ли грабить демонов во время боя...

Бедные люди не могли позволить себе компенсировать духа, который стоил марочного ликера.

Лу Юньчжэнь осторожно спросил:

- Как вы собираетесь разобраться с этим злым духом?

Старший даос по имени Ло Фу занимался практикой уже много лет и был более стабильным, а молодой даос по имени Хуан Мин, обладал необычайным талантом и способностью призывать богов после всего двух лет практики. Он был надеждой нового поколения в секте Баймао. В обычное время его любили и баловали мастера и старшие братья, и его характер был более свободным.

Видя, что Лу Юньчжэнь примерно того же возраста, что и он сам, и может видеть злых духов, а значит, должен быть их коллегой, он расслабился и признался:

- Естественно, мы должны принести его обратно в секту и передать нашему шифу.

Лу Юньчжэнь снова спросил:

- А если вы не сможете принести его в секту?

Хуан Мин горько усмехнулся:

- Если злой дух такого уровня убежит... Мастер забьет нас до смерти.

Они казались расслабленными, но на самом деле были довольно напряжены. Было тревожно думать о том, что злой дух сорвет печать и начнет бесчинствовать, нанося вред людям. Люди, практикующие даосизм, верят в законы причин и следствий, и каждый поступок, даже самый ничтожный, имеет свою цену, которую нужно будет заплатить в будущем. Внезапное появление святого предка, дарующего им сверхъестественные способности, свидетельствовало о том, что это дело очень важное, возможно, даже связано с какой-то огромной бедой, которую могло предсказать гадание... И преступления духа, которого они упустили, частично будут засчитаны им и повлияют на их совершенствование.

Предок, должно быть, разочарован.

Чем больше Хуан Мин думал об этом, тем больше боялся. У него не было темперамента его шисюна, и он не мог скрыть своего беспокойства. Хотя на его лице была улыбка, его лоб уже покрылся холодным потом, он еще раз сделал поклон и сказал:

- Друг-даос, не шути больше, пожалуйста, укажи направление, в котором скрылся злой дух.

Лу Юньчжэнь колебался. Как ни посмотри, тот факт, что Мо Чанкун съел злого духа... казался ненормальным, он не может рассказать всю правду. В конечном итоге это может привести к выявлению его идентичности как неживого существа перед людьми из этой таинственной области оккультизма. Это слишком опасно.

Предать Мо Чанкуна он не мог и, поразмыслив, решил взвалить этот грязный горшок* себе на спину и повалить дурака.

(ПП: взять вину)

Лу Юньчжэнь и раньше подрабатывал летом на съемочных площадках. Он провел две недели в качестве статиста, и за свои серьезные усилия заслужил похвалу режиссера и дополнительную куриную ножку. Теперь он притворился одним из актеров в драмах сянся и беззаботно рассмеялся:

- Друг мой, вам больше не нужно искать.

Хуан Мин на мгновение остолбенел и обернулся к своему товарищу. Ло Фу тихо спросил:

- Что вы имеете в виду?

- Я знаком с Сюань Юань-чжэньцзюнем. То, что я наткнулся на вас сегодня, было совершенно случайным совпадением, - беззаботно сказал Лу Юньчжэнь, - Тот порочный дух, который разорвал свои оковы, мог вызвать большую беду. Так что я просто позаботился об этом. Теперь его душа рассеялась и ее больше нельзя найти.

Натянуть шкуру тигра и вытащить флаг*.

(ПП: это китайская идиома, означает напугать или обмануть людей под знаменем революции. Метафора относится к использованию влиятельных и знаменитых людей для возвышения и обеления себя.)

Мо Чанкун сказал, что он знаком с Сюань Юань-чжэньцзюнем, так что независимо от того, правда это или ложь, пока лучше соврать. Поскольку этот предок занимает такое высокое положение и находится за пределами царства смертных, он ни за что не полезет в драку с жалким человечком.

Хуан Мин был в ярости. Их предок секты Баймао вознесся тысячи лет назад, а перед ним стоит парень лет двадцати, который смеет утверждать, что знаком с их предком?

Этот злой дух культивировал веками и вот-вот должен был обрести телесную форму. Он был удивительно сильным, и они вдвоем с шисюном никак не могли с ним справиться. Вот почему они собирались запечатать его и отвезти обратно к шифу, чтобы тот избавился от него.

Прошло всего полминуты с тех пор, как дух сбежал. Его шифу практиковался в течение пятидесяти лет и обладал огромной силой, но даже он не посмел бы похвастаться, что способен уничтожить злого духа за полминуты!

Хуан Мин с терпением монаха сдержал свое желание отчитать этого человека и саркастически ответил:

- Молодой человек, это весьма впечатляет. Вы, должно быть, достаточно сильны, чтобы достичь небес?

Лу Юньчжэнь улыбнулся, но ничего не ответил.

Ло Фу был намного старше Хуан Мина, он многое повидал и обладал более глубоким умом. В истории бывало, что культиваторы случайно встречались с бессмертными и получали шанс, такое случалось редко, но не было неслыханным.

И злой дух действительно исчез.

Лу Юньчжэнь выглядел как обычный юноша, но молчаливый мужчина в черной одежде рядом с ним был далеко не обычным, его внешность и аура были выдающимися, но он был настолько сдержан, что никак этого не показывал, словно камень, даже его дыхания не чувствовалось.

У тяжелого меча нет лезвия*, а великая мудрость не создается**.

(ПП: *относится к тяжелому мечу без лезвия. Несмотря на то, что у него нет лезвия и он не острый, человек, который его использует, обладает огромной силой, а также большей смертоносностью.

** означает, что она не создается тщательно, а оставляется на волю природы. Говоря метафорически, великая мудрость - это не расчеты, как мы их обычно понимаем. На самом деле, речь идет о том, чтобы позволить природе идти своим чередом.)

Ло Фу наблюдал в течение долгого времени и обнаружил, что фигура мужчины в черном достигла идеального состояния телесного совершенства, такого человека он никогда раньше не видел в мире духовной практики...

С опаской в сердце он поклонился Мо Чанкуну и почтительно спросил:

- Кто этот даосский друг?

Мо Чанкун отличался высокомерным и непокорным характером, и он никогда не уважал никого, кроме своего шизуна. Без прямого приказа шизуна ему не хотелось вступать в разговор

с этими маленькими культиваторами. Он просто отвесил ученический поклон Лу Юньчжэню, чтобы обозначить свою роль.

Лу Юньчжэнь снова улыбнулся:

- Мой ученик не особо красноречив.

В мире метафизики с именем учителя и ученика шутить было не принято. Ло Фу был потрясен еще больше и начал подозревать, что Лу Юньчжэнь на самом деле является каким-то замаскированным могущественным существом, которое спрятало свои силы и притворяется обычным смертным.

Хуан Мин не заметил изменения в лице своего шисюна и продолжал издеваться:

- Так как вы собираетесь доказать свою связь с нашим духовным предком?

Лу Юньчжэнь махнул рукой и ответил:

- Спросите у своего духовного предка сами.

Хуан Мин едва не подавился от ярости.

Лу Юньчжэнь чувствовал себя виноватым за то, что Хуан Мин будет наказан, когда вернется, и, пересилив себя, предложил:

- Могу я возместить вам ущерб другим злым духом?

Хотя у него нет денег, он может взять лопату и прогуляться с Мо Чанкуном за город на выходные, чтобы попытаться найти одного или двух нечистых духов. Город Хайпин настолько огромен, поблизости должен быть еще один или два злых духа, верно?

Хуан Мин стиснул зубы и сказал:

- Нет нужды.

Он подозревал, что этот парень издевается над ними за то, что они не умеют владеть своим ремеслом, это было просто отвратительно!

Лу Юньчжэнь убедился, что не нужно ничего компенсировать и вздохнул с облегчением. Улыбнувшись, он повернулся, взял Мо Чанкуна и медленно ушел из недостроенного здания. Как только они свернули за угол, его выражение сразу изменилось. Он потащил Мо Чанкуна,

рысью сбегая с места преступления, чтобы их обман не раскрыли.

Как только они оказались в безопасности, он самодовольно сказал:

- Что ж, если у них есть способности, то они могут пойти спросить об этом свою табличку и посмотреть, ответит ли их предок.

Мо Чанкун ответил:

- Они так и сделают. Они могут провести гадание на божественном песке.

Лу Юньчжэнь действительно был ошеломлен. Через некоторое время он осторожно спросил:

- Я не назвал своего имени, не так ли?

- Нет, - подтвердил Мо Чанкун.

Лу Юньчжэнь снова почувствовал облегчение:

- Что ж, тогда это хорошо.

Его шкура в безопасности.

Старый город огромен, здесь смешаны и рыбы и драконы*, даже если два даоса обнаружат, что их провели, они не должны найти его, чтобы свести счеты. Если же на самом деле кто-то их найдет и потребует ответов, то... придется извиниться...

(ПП: идиома, которая означает, что хорошие и плохие люди смешаны вместе. Из «Цы рыбака» Чжан Чжихэ из династии Тан.)

Размышляя об этом, Лу Юньчжэнь вернулся домой и потащил Мо Чанкуна к раковине во дворе, где он многократно вымыл ему руки и заставил трижды почистить зубы, напутствуя:

- В следующий раз не ешь без разбора, злые духи грязные!

- Хорошо.

- У тебя не болит живот? Тебе нужно лекарство от желудка?

- Не болит...

...

Два даосских монаха оставались на месте очень долго.

Владелец компании «Лонгхуэй», господин Ван, пришел в ужас в тот момент, когда взорвался идол. Он убежал в недостроенное здание вместе с работниками и скрылся там на долгое время. Когда снаружи стихло, он осторожно высунул голову и увидел, что два великих мастера, которым он дорого заплатил, выглядят очень обеспокоенными. Он подозревал, что что-то пошло не так, и его крупные инвестиции пойдут насмарку. Его охватила горечь, и он чуть не расплакался.

Он вышел наружу и с тревогой спросил:

- Уважаемые мастера, есть ли еще шанс?

Хуан Мин поднял голову и сказал:

- Шисюн, вы действительно верите этому молодому человеку?

Ло Фу решительно сказал:

- Используем метод божественного песка и спросим предка!

Вдвоем они заставили господина Вана принести поднос с песком и другие инструменты, а затем установили его прямо в пустом здании. Сначала они спрашивали, где находится злой дух, и получили ответ о том, что его уже изгнали. Однако, когда они спросили о личности двух недавно пришедших людей, внимание предка начало изменяться.

Двое монахов с трудом справились с безумием песка, но предок с головокружительной скоростью продолжал выводить божественный текст на подносе. Обычно духи дают простые ответы, но на этот раз информации было слишком много, что повергло монахов в недоумении. Новые строчки появлялись еще до того, как они заканчивали расшифровывать предыдущее предложение, и они были готовы расплакаться от напряжения.

К счастью, их предок, зная, что его бесполезные ученики ничего не поймут, кратко изложил важные моменты, позволив Ло Фу, наконец, разобраться в ситуации.

Патриарх приказал всем членам секты Баймао, включая старого лидера секты, которому было за восемьдесят, кланяться со всем уважением перед этим молодым человеком. Не должно быть никаких задержек, никаких вопросов и никакого неповиновения.

Секта Баймао основана на магии призывания богов. Когда боги являются, каждое их слово становится законом на вес золота. Ло Фу и Хуан Мин больше не смели сомневаться, они встали на колени и трижды поклонились предку, а затем немедленно приготовились идти домой и сообщить лидеру секты о новом правиле, а заодно и выяснить, кто был тот юноша, желая искупить вину и поклониться перед ним за свои грехи.

Увидев, что эти двое собираются уходить, господин Ван поспешно подошел и спросил, что происходит.

Ло Фу рассмеялся:

- Злой дух изгнан, теперь вы можете приступать к работе.

Господин Ван был очень рад и достал заранее приготовленную банковскую карту, которую передал им, а также выразил свою благодарность:

- Спасибо за ваше спасение, великие мастера. Это небольшой жест признательности, вы заслужили его.

На банковской карте был миллион юаней, а пароль - шесть восьмерок.

- Мы не будем брать награду за отсутствие работы, - Ло Фу отказался от карты и добавил, - Зло было побеждено не нами, а более могучим мастером.

Господин Ван нерешительно спросил:

- Господа... куда делся тот, другой мастер? Я хотел бы вручить ему денежное вознаграждение.

Ло Фу думал о том, как великолепно Лу Юньчжэнь проявил себя, свободно и изящно изгоняя демонов и злых духов, помогая людям в трудные моменты. Закончив свою работу, он ушел, отряхнув рукав, ничего не спросив и не оставив на себе и следа красной пыли. Он по-настоящему был великолепным сверхъестественным существом.

Ему стало стыдно за свое собственное поведение, и он ответил:

- Великий мастер не заботится о материальном благополучии и давно ушел. Вы должны пожертвовать это на благотворительность и накопить хорошую карму.

Господин Ван немедленно проникся благоговейным трепетом и согласился. Он был только разочарован тем, что оказался слишком трусливым и не увидел великого мастера до того, как тот ушел.

Ло Фу забрал своего шиди, попрощался и немедленно направился обратно в секту Баймао. Лидер секты был шокирован этим сообщением и немедленно попытался узнать имя молодого человека. Дух мудрости сказал, что в этом молодом человеке скрыта судьба и не следует раскрывать его личность. Но он еще раз подчеркнул, что его нельзя недооценивать и что в его присутствии никаких скупых поступков не допускается, иначе вся секта Баймао прослышет скрягами!

В следующие дни дух мудрости щедро даровал свои благословения, и ученики секты Баймао значительно усовершенствовали свои навыки и знания.

Всем им было любопытно, кто этот молодой человек. Младшие ученики были более сообразительны и сразу же отправились на форумы по совершенствованию. Они создали новую тему под названием «Шокирующее появление бессмертного босса в городе Хайпин! Кто он такой?»

Секта Баймао была довольно маленькой, но этот ученик был хорошим писателем и часто писал романы о собачьей крови. Он блестяще и с большим напряжением рассказал о событиях, закончив пост вопросом о том, кем был этот человек.

Все принялись строить догадки, и вскоре этот пост стал самым популярным.

...

Лу-Бессмертный босс-Юнчжэнь подумал, что погода становится довольно прохладной. Он чихнул несколько раз подряд и потер нос.

Он купил на распродаже несколько смен одежды для Мо Чанкуна, а затем зашел на сайт секонд-хенда, чтобы купить простой диван-кровать вместо раскладушки. Его кошелек был довольно пуст, и он готовился устроиться на другую работу с частичной занятостью.

Такой бедный...

<http://bllate.org/book/13607/1206677>